

«Облака», передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Выпуск 04.03.2014.

Приближается 8-е марта, праздник, который ежегодно отмечается ООН как Международный день борьбы за права женщин и мир между народами. История его началась еще в XIX веке. 8 марта 1857 года в Нью-Йорке прошла манифестация работниц швейных и обувных фабрик. Они вышли с требованием десятичасового рабочего дня, достойных условий для работы и равной зарплаты с мужчинами. До этого женщины работали по 16 часов в сутки и получали мизерную плату.

Затем начали появляться женские профсоюзы, женщины получили избирательное право. Уже в 20-м веке, в 1910 году, на Международной женской конференции Клара Цеткин предложила 8-е марта отмечать как Всемирный женский день. Это был призыв к женщинам всего мира вступить в борьбу за независимость и равноправие, за право на труд, уважение своего достоинства и за мир на земле.

Сегодня 8 Марта — это праздник весны и света, дань уважения женщине - как матери, жены, подруги - и нам хотелось бы вспомнить о тех, кто, к сожалению, находится под следствием и судом и содержится в местах заключения, или уже отбывает наказание в колонии. Все они остаются женщинами, и многие из них имеют детей. Маленькие дети в возрасте до 3 лет могут находиться вместе с мамами в учреждениях уголовно-исполнительной системы - в домах ребенка.

Считается, что это в наибольшей степени отвечает интересам ребенка, однако проблемы все-таки существуют, и представители системы исполнения наказаний приветствуют участие общественности в поисках наиболее гуманных путей их решения.

У микрофона заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний России Николай Колесник:

Женщина, находящаяся в местах лишения свободы – это нонсенс, а женщина с ребенком – это вдвойне. Во все времена к женщинам применяли наказание, либо не связанное с лишением свободы, либо условные сроки. Но при всем при том, в настоящее время в учреждениях находятся женщины совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. На мой взгляд требуется ... решение вопросов именно глобального уровня – необходимо менять подход к исполнению наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин. Именно в глобальном смысле. Нам импонирует тот факт, что общественность уделяет большое внимание этим проблемам, так как ФСИН России в одиночку не сможет рассмотреть все аспекты данной темы из-за ее социальной сложности и многосторонности. Если общественность и федеральные органы власти, наделенные соответствующими полномочиями, сумеют акцентировать внимание на указанных проблемах и окажут необходимую помощь, мы будем весьма признательны.

Как известно, в поисках эффективных решений сегодняшних проблем иногда бывает полезно обратиться к своей собственной истории, в данном случае к российской практике наказаний в отношении женщин, совершивших уголовное преступление. И стоит отметить, что в 18-19 веках судебная власть была более снисходительна к женщинам, чем к мужчинам. Воровство и поджоги, совершенные женщинами, карались тогда штрафами, за какие-то преступления назначалась порка, отмененная в конце 19 века, а некоторых женщин отправляли в монастырские тюрьмы. В то же время существовало большое количество негосударственных приютов для детей, чьи матери находились в заключении. Детей там обучали грамоте и профессии, два раза в неделю, как правило, водили в тюрьму

на свидание с родителями, что благотворно влияло на психику и состояние женщин-заключенных. Беременных женщин кормили лучше, выдавали им улучшенное содержание и предоставляли возможность проводить на воздухе больше времени, чем остальным арестантам.

***

Сегодня в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится около 55 тысяч женщин. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 656 детей, чьи матери отбывают наказание в виде лишения свободы. Положение этих детей и матерей обсуждалось недавно в Общественной палате Российской Федерации. Одна из проблем – обеспечение детей адекватной медицинской помощью. Еще свежа в памяти трагедия полуторагодичной давности, когда в доме ребенка Можайской колонии умерли два малыша. По итогам прошлого года укомплектованность врачебным персоналом домов ребенка составила чуть больше 80% , младшим медперсоналом – около 70%, воспитателями – 78%. Но есть и другие, не менее важные факторы, от которых зависит нормальное развитие и здоровье ребенка.

У микрофона координатор программ организации «Пенал Реформ Интернэшнл» Алла Покрас:

Самое главное материнское право и одновременно обязанность женщины – это воспитывать своего ребенка, ухаживать за ним, принимать участие в решении вопросов, затрагивающие интересы ребенка. Интересы ребенка – это прежде всего право на нормальное развитие, которое может быть обеспечено только наличием главного ухаживающего лица. ... Ребенок, который воспитывается и на нужды которого постоянно отвечает один главный человек, когда ухаживающие лица не меняются сутки через двое или как это организовано в детских домах, вот в этом случае может быть обеспечено нормальное развитие ребенка. И безусловно этот уход должен быть качественным.

Некоторые считают, что единственной формой нахождения детей в местах лишения свободы является только проживание их вместе с мамой. Иначе то, что ребенок находится в исправительном учреждении, ничем не оправдано. Сегодня в 5-ти колониях созданы условия для совместного проживания матерей со своими детьми, но возможность для реализации женщинами своих прав и возможность обеспечения наилучшим образом интересов ребенка реализуется пока очень слабо. Продолжает Алла Покрас:

К сожалению, та система, которая существует сейчас, она провоцирует и безответственное отношение мам к своим детям. Когда говорят, что мамы не ходят, мамы не гуляют, мамы не кормят и т.д. – а им система предоставляет такую возможность. Дома такой возможности, в общем-то, нет, приходится что-то делать. Тем более что в колонии все они под присмотром и можно это обеспечить. Если мама как-то злостно не выполняет свои обязанности, есть та же процедура, которая есть для мам на воле – ограничение прав, лишение прав и т.д., но когда...

В последние годы во ФСИН обратили серьезное внимание на проблемы домов ребенка, детей и матерей в тюрьме. В прошлом году была проведена всероссийская конференция начальников домов ребенка. Напомним, что 10 лет назад подобная конференция была организована Пенал Реформ Интернэшнл, которая занимается тюремными реформами по всем миру. После печальных можайских событий, Центр содействия реформе уголовного правосудия инициировал создание специальной рабочей группы, которая провела несколько заседаний, одним из итогов которых стал семинар в Общественной палате. К сожалению, проблемы остаются, и подчас они носят системный

характер, а не только обуславливаются человеческим фактором. У микрофона член Общественной палаты РФ Мария Каннабих:

Дома ребенка часто посещаются общественными организациями, представителями гражданского общества, привлекается их потенциал для этого, проводят разные праздники – день матери, новогодние праздники. Однако как показывает действительность, всего этого недостаточно для того, чтобы сотрудники учитывали особенности женской психологии при исполнении наказания, в ведомственных учебных заведениях ведь этому не учат, чтобы специально работать с женщинами в колониях. Об этом мы уже давно говорим, но пока сдвигов еще нет, в лучшем случае прочтут факультативно какую-то лекцию. Абсолютное большинство исправительных учреждений для осужденных женщин возглавляют мужчины, хотя в европейских странах, как правило, директорами тюрем чаще всего являются женщины.

Сейчас в одном доме ребенка при колонии может проживать 50 и более детей. На взгляд правозащитников, такая большая численность сама по себе порождает не одну проблему, и единственной нормальной формой организации проживания детей в колониях могут быть маленькие детские отделения в **большем** количестве учреждений. Тогда гораздо легче будет организовать и медицинское наблюдение за детьми в местных учреждениях здравоохранения. В конце концов «детский вопрос» - предмет ответственности не одного тюремного ведомства.

***

Проблематика материнства и детства в связи с тюрьмой включает в себя и такую, не менее сложную и в некоторых аспектах острую тему, как беременность и роды в тюрьме. Конечно, в идеале нужно сделать так, чтобы беременные женщины как можно реже попадали за решетку, и использовать в отношении них заключение под стражу только в исключительных случаях. Но поскольку такое все же случается, обращение с беременными и условия их содержания должны быть человечными и соответствовать международным нормам. Однако не всегда и не везде это так, даже в московских тюрьмах, особенностью которых традиционно является значительная переполненность и все вытекающие отсюда проблемы. У микрофона член общественной наблюдательной комиссии города Москвы, координатор Центра содействия реформе уголовного правосудия, Елена Гордеева:

Что касается беременных женщин, которые там содержатся, то они находятся, как правило, в большеместных камерах... на 35-40 мест, находятся вместе с другими женщинами, кроме спального помещения, они имеют комнату для приема пищи и гигиеническую комнату... душ принимается по графику, но душевые кабины практически постоянно всегда требуют косметического ремонта... они подвержены грибку. Кроме того, не всегда бывает горячая вода в камерах и очень часто ломается сантехника... еще расположены туалеты и что касается приватности, то приватность здесь не соблюдается.

При этом, как отмечает наблюдательная комиссия Москвы, в мужских следственных изоляторах туалеты уже почти везде полностью огорожены. Беременные женщины-заключенные выделяются в отдельную категорию, и по международным нормам, и по российскому законодательству. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН говорят о том, что в тюрьмах должны быть особые помещения для беременных женщин и рожениц. Российские нормативные акты также требуют, чтобы беременным и женщинам с детьми создавались улучшенные материально-бытовые условия в специально оборудованных камерах с одноярусными кроватями, чтобы им

обеспечивались повышенные нормы питания. Не должна ограничиваться продолжительность прогулок.

К сожалению, все эти перечисленные нормы законодательные в отношении именно беременных женщин не выполняются. В большеместных камерах для женщин практически отсутствует возможность движения, они могут либо сидеть на кроватях, либо лежать. Прогулкой они пользуются также в течение только одного часа – в прогулочном дворике...без солнца, под крышей, так же как и остальные женщины.

Не все благополучно в женском следственном изоляторе города Москвы и со специализированным медицинским обслуживанием – на тысячу человек заключенных там всего один терапевт, один стоматолог и один врач-гинеколог. Есть новый аппарат для УЗИ, но нет специалиста, который бы мог проводить ультразвуковое обследование. После родов, мать, как правило, из роддома уже через два часа переводят в камеру следственного изолятора, а ребенок воссоединяется с ней только через 5-6 дней, у некоторых к этому времени пропадает молоко. Ребенок, таким образом, лишается права на грудное вскармливание, что в свою очередь имеет далеко идущие негативные последствия.

Эти и многие другие проблемы, связанные с положением беременных женщин и женщин, имеющих детей, и вынужденно находящихся в тюрьме, были поставлены представителями правозащитных организаций перед государственными органами на семинаре, прошедшем в Общественной палате в преддверии 8-го марта - дня борьбы за права женщин.

А мы от имени нашей передачи передаем всем женщинам наилучшие пожелания. Берегите себя.